

А. БРАМС
Е. БЕЗРУКОВА

БОНУС

Совпадения

Н Е Т

Asti Brams
Елена Безрукова
Совпадений нет. Бонус

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426079

Аннотация

Бонусное продолжение к роману «Совпадений нет».

Ника и Тима вместе, но между ними не все так безоблачно, как хотелось бы. Смогут ли они решить все неопределенности? И какой сюрприз ожидает главного героя?

Тэги: жизнь после основных событий, сложности любви.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	42
Глава 9	50
Глава 10	55

Асти Брамс

Совпадений нет

Бонус

Глава 1

Я слышала, как тихо захлопнулась дверь, как зашуршал ковер под тяжелыми мужскими шагами, но продолжала делать вид, что сплю. Мурашки сбежали по коже от легкого ветерка, с которым к моей спине прикоснулись теплые пальцы. Они провели дорожку от лопатки до поясницы, обогнули ягодицу и замерли на бедре, где заканчивалась хлопковая ночнушка.

Подол легко скользнул вверх, и мои губы чуть дрогнули от приятной щекотки. Ловкие пальцы захватили края трусиков и неторопливо потянули ткань вниз, обнажая ягодицы, затем по бедрам и до самых пяток. Почти сразу я услышала, как лязгнула пряжка ремня, и замерла в предвкушении, когда крепкое мужское тело нависло надо мной. Между ног прошел жар, а в животе так сладко заныло, что я едва сдержала судорожный вдох! Приготовилась к толчку – сосредоточилась на этой мысли всем своим естеством, однако... его не последовало.

Глаза распахнулись, когда Тима вдруг обхватил мои запястья и завел их за спину. Пара движений – и ремень прочно зафиксировал мои руки на пояснице, а я от неожиданности даже не попыталась сопротивляться!

Внутри пробежала легкая настороженность, и я обернулась к высокому силуэту, застывшему позади меня черной тенью. Он медленно поднес палец к губам, и по комнате разнеслось:

– Т-ш-ш.

Я только и успела растерянно нахмуриться, как Темурез крепко обхватил мои бедра, и тело дернуло назад. Моя голова слетела с подушки на матрас, попа оказалась задрана вверх, а ноги под давлением его ладоней – широко разведены.

Пытаясь найти положение поудобнее, я затрепыхала стянутыми за спиной руками, но Тима быстро вернул их в исходное положение, и в итоге я легла так, как ЕМУ было угодно. Удерживая мои запястья, точно поводя, он уже скользнул пальцами между моих ног и развел нежные складочки. Уделил неприличное внимание горячей, влажной плоти, словно наслаждаясь тем, как я желаю его! И я всецело откликнулась на эту ласку, делая судорожные вдохи, а также быстро забывая о неудобной позе. Хотя скорее, она заставляла меня чувствовать себя беззащитной...

Ощувив бедром горячий, налитый член, я прикусила губу и закрыла глаза. Тело начинало лихорадить от нетерпения,

но я не ожидала, что вторжение будет таким резким. Тима вошел в меня одним рывком, на всю глубину, и возбуждение огненной вспышкой охватило мое тело. Следующие толчки заставили меня извиваться и скулить – я так оторвалась от реальности, что не обратила внимания на то, как он грубо зарылся в мои волосы.

Черт... Тима двигался так ритмично и напористо, что становилось страшно, но вместе с тем я получала невероятное удовольствие!

В какой-то момент мое сознание словно разделилось, и я вдруг оказалась в двух местах одновременно. Я оставалась лежать на кровати во власти своего мужчины и видела нас со стороны!

Завораживающее зрелище, но вместе с тем приводящее в смятение... То, как яростно врывается в меня Темурез, моя изогнутая поза, как сильно сжимаются мои руки в кулаки, как туго стягивает их черный ремень, как сильная ладонь придавливает мою голову к матрасу, и как искажено мое лицо... но не от боли, нет. От наслаждения, которое я получала в этом диком соитии!..

Возвращение в реальность сопровождалось глухим стоном. С трудом подняв голову, я поморщилась от боли в затекшей шее и сонно глянула на толстую энциклопедию, страницы которой смялись под моей головой.

Надо же... Никогда не думала, что можно реально уснуть

за чтением, хоть и в кровати. Похоже, подготовка к сессии совсем вымотала мой мозг.

Закрыв пострадавшую книгу, я зевнула и, перевернувшись на спину, сладко потянулась, мгновенно возвращаясь мыслями к яркому сну. Невольно сжала бедра и через одежду коснулась чувствительной вершины между ног, где все еще проходила легкая пульсация. Вот это видения... Нарочно не нафантазируешь!

Не знаю, сколько бы я смаковала их, если бы взгляд не наткнулся на часы. Все будоражащие воспоминания тут же рассеялись как не бывало – почти двенадцать! Он что же, даже в спальню не заходил?

Опять работает...

В последнее время хозяин моей души уделял слишком много внимания своему бизнесу. Я пыталась узнать, в чем причина таких перемен, предполагала проблемы, однако Тима уверял, что все хорошо! Что напротив, у дела появилась возможность для расширения, и чтобы все наладить – требуется время.

Вздохнув, я поднялась с кровати и направилась в ванную, захватив из комода ночнушку. Там – постояла под душем, переоделась и задержалась перед зеркалом, чтобы расчесать свои длинные волосы, которые за ночь могли превратиться в гнездо. За этим делом образы из сна и настигли вновь мое сознание.

Прикрыв глаза, я затаилась, пока узелок возбуждения в

животе не перестал будоражить мои нервные окончания. Медленно выдохнула и смущенно улыбнулась своему отражению. Затем вдруг отложила расческу, передумав расчесывать волосы.

Ступая на носочках по широкому коридору второго этажа, я замедлилась, не доходя до угла, и выглянула из-за стены. На всякий случай – убедиться, что внизу никого нет. В это время никого и не должно было быть, но вдруг кто-нибудь из охраны решит, что нужно обойти внутренний периметр, который непременно проходил через кухню? Или тетушка Татия задумает выпить чашечку чая на ночь глядя, а заодно расписать план работы по дому на недельку-другую?...

Дальняя родственница Тимы, которая с недавних пор с энтузиазмом взяла на себя роль домоправительницы, была очень душевной и работающей женщиной, но уж больно болтливой. Ей только дай повод – живо перемое косточки любому в бесконечных разговорах по телефону... Если она не стеснялась обсуждать со мной своих родственников, то легко обсудит с ними и меня.

В общем, будет неловко, если кто-нибудь застанет мою скромную персону гуляющей по дому в одной ночнушке. Но я так загорелась желанием увидеть своего мужчину, что это меня не останавливало.

Успешно миновав весь путь до кабинета, я задержалась

перед массивной дверью и, прислушавшись, закатила глаза. Большой начальник сам не спал и другим не давал. Усталый, но повелительный голос отдавал одно распоряжение за другим своему подчиненному и, кажется, не спешил закругляться.

Тима не услышал, что дверь открылась, и не заметил, когда его уединение нарушили. Держа руки в карманах брюк и расхаживая от окна к окну, он был сосредоточен только на том, что говорят ему в гарнитуру. Лишь когда хозяин кабинета с хмурым видом опустился в свое большое рабочее кресло, черные глаза поймали мою фигуру у двери, и очерченные брови дернулись вверх. Он тут же поднял запястье и, похоже, только сейчас увидел, сколько уже времени.

Утомленно потеряв виски большим и указательным пальцем, Темурез рывком встал с кресла и, не отвлекаясь от разговора, направился ко мне. Оказавшись рядом, он ласково зарылся рукой в мои волосы и коснулся губами лба.

– Иди в кровать. Я скоро.

Я ничего не ответила. Только проводила любимого подоброму задумчивым взглядом до кресла, в которое он вернулся. Когда же Тима вновь поймал меня глазами, я наконец сдвинулась с места и неспешно-уверенным шагом направилась прямо к нему.

Глава 2

На ходу подняв руку к плечам, я легким движением стянула сначала одну лямку, затем другую. Еще через шаг ночнушка соскользнула с бедер, и, обогнув угол стола, я остановилась в одних трусиках возле кресла, в котором с широко разведенными ногами сидел Темурез.

Он ничего не говорил. Лишь, слегка прищурив взгляд, пристально исследовал мою фигуру и продолжал слушать назойливый мужской голос в наушнике. Думаю, любимый начал быстро терять суть, когда я приблизилась вплотную, устроившись как раз между его бедер, и принялась непридуманно расстегивать пуговицы темно-синей рубашки. Одну за другой, до самого низа.

Сдвинув плотную ткань с крепкой груди, я мельком встретилась с черными глазами, в которых уже всюду плескалось пьянящее пламя, и плавно опустилась на колени. И ведь никак не выдавал себя, только потяжелевшим дыханием.

Прильнув губами к теплomu животу, я кончиком языка коснулась впадинки, что шла вдоль пресса, и провела влажную дорожку до края брюк. Запах его кожи и ощущение подчиненного положения кружили голову, посылая прицельные импульсы к низу живота.

Отстранившись, я принялась не очень умело расстегивать толстый ремень брюк. Пальцы не слушались, но не от волне-

ния, а от нетерпения. Справившись, я расстегнула ширинку и наконец зацепила резинку нижнего белья, через которое проступало явное очертание возбужденного члена.

Высвободив каменный орган, я уставилась на розовую головку, точно замороженная, и подняла неуверенный взгляд на Темуреза. Он не сводил с меня глаз, и, кажется, даже его дыхание остановилось. Да, это была неожиданная инициатива... Ведь за все время наших отношений я делала ЭТО всего раз! И то... робко и непродолжительно.

Но теперь, когда мной овладела странная дикость, я хотела сделать все как надо. Я хотела поддаться этой дикости и подарить своему любимому наслаждение! Отвлечь его мысли от работы и дать заслуженную разрядку.

Кончиками пальцев поглаживая основание члена, я наконец прервала зрительный контакт и, наклонившись к головке, обхватила ее губами. Тима протяжно выдохнул и до скрипа стиснул подлокотники. Когда я начала продвигать член глубже в рот, любимый бросил резкое «я перезвоню», и гарнитура небрежно приземлилась на столешницу.

Неспешно погружая возбужденную плоть до горла и обратно, я старательно дышала носом и постепенно ускорялась. Периодически отстранялась, но только для того, чтобы поласкать головку языком и распределить ладонью влагу по всему основанию.

Я была запредельно увлечена и находилась в состоянии приятного возбуждения, а потому перестала замечать, как

отзывчиво реагирует тело Темуреза на мою ласку. Собрав мои волосы в хвост, он периодически натягивал пряди, и я тихо постанывала от жаркого прилива между ног, продолжая заглатывать член.

Глаза уже вовсю слезились, воздуха не хватало, горло саднило, и я начала сбиваться с ритма.

– Ласкай себя, – вдруг раздалось сверху хриплое, и вместе с этим Тима за волосы оттянул мою голову.

Глядя на него припухшими глазами, я рассеянно стерла влагу с губ и скользнула рукой в трусики. Не то чтобы я знала, что делать, но видела, как мужская рука водит по стволу члена, и пальцы сами собой нашли вершинку, которая требовала внимания.

Движения Тимы ускорились, его пальцы продолжали стягивать мои волосы у корней, и мое дыхание начало сбиваться. Я растирала себя между ног все неистовей, чувствуя в этом дикую потребность, поддаваясь неизведанным желаниям, и вдруг... мое тело сотряслось, как от маленького разряда тока.

Бедра задрожали, голова запрокинулась, и в этот же момент я ощутила, как горячая струя оросила мою грудь. Головка уперлась в ложбинку между нежных полушарий, и Темурез не отпускал меня, пока член не перестал сокращаться, и последняя капелька не осталась на моей коже.

Наскоро заправившись, он помог мне подняться и, усадив на стол, вытащил платок из кармана. Пока хозяин кабинета

бережно собирал свое семя с моей груди, я не отрывала томный взгляд от его красивого лица. Когда он заметил это, на мужских губах промелькнула обаятельная улыбка.

– Что?

– Ничего, – уклончиво отозвалась я. – Просто люблю тебя...

Темурез, наверное, подумал, что я сказала это между прочим, потому что ничего не ответил и с таким же безмятежным видом бросил платок в урну. Хотя любимый ведь никогда не отвечал. Никогда прямо не говорил заветные слова, и если раньше я не придавала этому значения, то в последнее время почему-то озаботилась...

Возможно, из-за того, что его работа и моя сессия отнимали нас друг у друга. Мы мало проводили времени вместе, и внутри без спроса селилась неуверенность. Но я старалась всячески подавлять ее и не унывать без повода.

Уводя из пространства задумчивый взгляд, я подползла к краю стола и уже хотела слезть с него, но неожиданно оказалась в капкане мужских рук, появившихся по обе стороны от меня. Раздвинув мои бедра, Тима поднял рукой мое лицо и жадно поцеловал в губы.

– Ты куда-то спешишь? – сурово задал он вопрос, не требующий ответа.

Отстранившись, сдернул со своих крепких плеч рубашку и непреклонно уложил меня на спину.

Из кабинета еще долго раздавались неприличные звуки

– мы оба забыли о времени, потому что оно принадлежало только нам. Ну а утром я опоздала на зачет...

* * *

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, заходя в кабинет терапевта.

Тетка с суровым выражением лица лишь глянула на меня из-под очков, затем молча вернула внимание на карточку, в которой ее рука не переставала что-то писать.

– Я за водительской медсправкой, – пояснила я, усаживаясь на стул.

– Фамилия, – крикнула терапевт.

– Демьянова.

Не знаю, зачем было спрашивать, если еще минут пять она заполняла карту за картой. Наконец поднялась, подошла к стеллажу, вытащила ящик с рассортированными документами и достала ту самую, которая, наверное, и оказалась моей.

– Демьянова, – загадочно протянула женщина.

– Ага.

Снисходительно протянув мне медсправку, терапевт достала чистый лист и начала что-то размашисто черкать в нем. После также протянула его мне и наконец соизволила поднять свои глаза.

– Что это? – спросила я, неуверенно принимая бумажку.

– Направление к гинекологу.

– А это разве обязательно для...

– Обязательно. Дополнительный анализ, который я тебе сказала сдать, показал высокий уровень ХГЧ.

Я застыла и настороженно уставилась на терапевта.

– А что это значит?

– Что ты беременна. Так что не откладывай, деточка, если не планировала.

Глава 3

– Он уже так пинается, – поделилась Лана с сосредоточенным выражением лица, поглаживая свой круглый животик. – Иной раз аж ночью просыпаюсь!

– Надо же, – улыбнулась я. – Такой маленький и уже такой сильный?

– Мальчик же.

В общем-то, скорая беременность подруги была предсказуема, но Реваз не забывал об обещании, данном ее брату по поводу учебы. Долгий отдых от сессий и методичек Лане не светил.

– А можно потрогать? – спросила я с азартом. – Живот. Интересно почувствовать, как он шевелится.

– Крёстной – можно. – Лана сама взяла мою руку и положила ее туда, где толчки, должно быть, происходили чаще всего.

И через какое-то время я ощутила легкий удар в ладонь. И ещё раз. И ещё... Боже, как же это прикольно!

– Ой, я его чувствую, чувствую!.. – негромко воскликнула я – вдруг шум его пугает? – Как классно!

– Ага, классно. Я этого товарища каждый день так чувствую, – устало зевнула подруга.

– Спать хочешь? – заметила я сочувственно. Говорят же, что беременные быстро утомляются. Меня и саму в послед-

нее время постоянно клонило в сон. Думала, что просто переутомилась, а оказалось, что причина куда серьёзнее...

Скоро и я узнаю, каково это – ходить с огромным, тяжёлым животом и просыпаться от пинков малыша. Гинеколог подтвердила беременность.

– Я тогда, наверное, поеду?

– Ой, да я всё время уставшая, – отмахнулась Лана. – Но пока не засыпаю – можешь не торопиться. Ты и так редко стала приезжать.

– Учёба – убивает меня, – посетовала я. – Плюс ещё на права же только сдала. Медсправку на днях забрала, но остались всякие формальности.

Заговорила про справку и снова вспомнила состояние растерянности и шока, когда терапевт сказала мне о возможной беременности. Я не знала, как к этому относиться, все так... неожиданно. Хотя кто виноват в том, что я не озаботилась надёжными методами контрацепции?

Но ведь мы даже о свадьбе ещё не говорили толком – лишь в планах. К тому же я училась на середине третьего курса, какие мне дети? Как-то не стояла необходимость обсуждать такое основательное будущее, и так было понятно, что не время. Однако судьба уже решила все за нас.

Как Тему сказать об этом, я пока не знала. Если даже подруге, которая уж точно меня поймёт, не решалась признаться...

– Как у вас с Ревазом? – спросила я, надеясь отвлечься

другой темой. – Вижу, ты до сих пор носишь браслет, который он для тебя сделал.

– Ага, – улыбнулась подруга и принялась перебирать бусинки украшения. – Своими руками для меня никто ничего не делал. Это не просто подарок, это ещё одно признание в любви!

– Да... Это в самом деле было очень трогательно. Значит, всё хорошо?

– Хорошо, – кивнула она и снова положила руку на круглый живот. – Знаешь, лучшего мужа я себе и представить не могла. Не жалею, что мы через столько прошли. Я немного переживала из-за скорой свадьбы и беременности – ведь так часто у мужчин меняется отношение к девушке в браке... Но ожидание малыша только еще больше нас сблизило!

– Это здорово, – участливо отозвалась я, невольно задумавшись об этом же. – Я очень рада за тебя.

– Кстати, а когда же я порадуюсь за тебя? – сказала вдруг Лана, устремив на меня внимательный взгляд. – Вам с Тимой давно пора кольцами обменяться.

– Да... мы, – замялась я. – Мы ведь не торопимся.

– Вот как? – скептически бросила подруга. Юлить с ней никогда не выходило. Ещё лучше меня чувствовал только её брат. – Ну-ка, колись, что ты мне недоговариваешь? Думаешь, я не заметила унылого настроения на твоей мордашке?

«Да все в порядке, – только хотела отмахнуться я. – Тебе показалось – у нас все прекрасно, не переживай». Но зачем

же я тогда прибежала к Лане сразу после приема? Мне нужно было с кем-то поговорить об этом.

– На самом деле есть кое-что, – неуверенно произнесла я.

– Так.

– Когда я проходила медкомиссию, терапевту не понравились результаты анализа крови, и... она отправила меня на дополнительный.

– Ника, ты меня пугаешь, – взволнованно вставила подруга.

– Нет, все в порядке! Просто... В общем, сегодня я узнала, что беременна.

Повисла напряженная пауза, во время которой я успела запаниковать.

– Да ты что?... – радостно всплеснула Лана руками. – Блин, Ника, ну кто так пугает?... Я уж тут подумала... Но погоди, только не пойму – ты не рада, что ли?

– Я не знаю, – ответила я уклончиво, не в силах передать словами то, что творилось в моей душе. – Я просто не была к этому готова. Мы же не планировали!

– Ну знаешь, – отмахнулась Лана в своём стиле. – Если бы всех детей на Земле планировали, нас бы половины вообще на свете не было! Главное, чтобы мама и папа ребенку обрадовались и ждали. Ты обрадовалась?

Я закусила губу, пряча смущенную улыбку, и кивнула.

– А ты как думаешь? Разве может быть иначе, если ребенок от любимого, – ответила я, ощущая это на самом деле. –

Но я переживаю за учёбу. Мне придётся сделать перерыв!

И это я озвучила лишь одну из причин.

– Ну и ничего, – пожалала плечами подруга. – Многие берут отпуск, а потом возвращаются. Я же тоже взять собираюсь и ничего страшного не вижу в этом.

– Ты права... как-то же люди справляются, – задумчиво согласилась я с ней. А потом поделилась своим главным страхом: – И еще я не знаю, как на эту новость отреагирует Темурез...

– А как он отреагирует, по-твоему? Он тебя любит, иначе не жил бы с тобой.

– Думаешь? – посмотрела я на неё.

– Что за вопросы, Ник? – ответила мне строгим взглядом Милана. – Никто его насильно рядом быть не заставит – только по большой и чистой. К тому же, если он с тобой... ну ты понимаешь, вполне логично, что от этого бывают дети! Для него твоя новость не должна стать сюрпризом. Я уверена, он обрадуется! Брату давно пора создать семью и малыша завести. – Она откинулась на спинку кресла и задорно улыбнулась. – Супер! Стану не только мамой, но ещё и тётей. Я бы обняла тебя, да пузо мешает. Давай не тяни – поговори с ним. Это хорошие новости. И самой легче станет.

Лана, безусловно, права. Но как набраться смелости?

Я ждала Тема к ужину. Пока он опаздывал, перебирала в голове подходящие слова, и некоторые из них мне даже показались удачными. Осталось самое трудное – произнести их вслух. Отчего-то я боялась услышать, что отец моего ребёнка будет против поспешно стать родителем или... просто не рад. Но сказать нужно. Не стану же я молчать, пока пузо из штанов не вывалится!

– Привет, – услышала я и наконец заметила, что в кухне уже не одна.

Тима оставил ключи на барной стойке и, приблизившись ко мне, подарил ласковый поцелуй в макушку.

– Привет, – выдохнула я, прижавшись к нему в ответ. – Я соскучилась. Уже начинаю ревновать тебя к работе.

– Знаю, малыш, – взглянул он в моё лицо. – Я стараюсь для нас. Покормишь своего работягу?

– Конечно, – улыбнулась я и вынырнула из объятий к плите. – Я приготовила твои любимые блюда.

За год наших отношений я освоила несколько самых обожаемых Темурезом традиционных рецептов. Кажется, вышло неплохо, хотя он мог меня и просто хвалить, чтобы не обидеть. Но я старалась.

– Тима... – проронила я, когда уже накрыла на стол и села напротив. – Мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

– Душа моя, я такой голодный, что плохо соображаю, – схватился он за вилку. – Поужинаю, и мы поговорим, хорошо?

И правда, я забыла золотое правило всех пар: сначала покорми мужчину, потом переходи к новостям.

– Да, конечно, – вяло улыбнулась я и без особого аппетита поковыряла вилкой свою порцию. Съела немного, только чтобы Тем не начал меня опять воспитывать по поводу того, что я слишком мало ем.

– Ну, что у тебя случилось, малыш? – спросил он, сыто откинувшись на спинку стула, после того как полностью опустошил свою тарелку. – Рассказывай.

Казалось, все съеденное тут же колом встало в моем желудке. Но отступить уже было некуда.

– На днях я кое-что узнала...

– Что такое? – нахмурился Тем, сосредоточив все внимание. – Какие-то проблемы?

Встретившись с пронизывающим взглядом черно-янтарных глаз, я вдруг поняла, что всю мою решимость как ветром сдуло. Нет, я не смогу ему признаться! Не сегодня.

– Я... не сдала один экзамен.

– Гхм, – озадаченно выдал Темурез спустя паузу. – Ну ничего... пересдашь. А я постараюсь давать тебе высыпаться.

Наверное, он решил, что всему виной та ночь, в которую мы почти не спали, наслаждаясь друг другом.

– Ну да, – нервно улыбнулась я. – Не смертельно, конечно.

Пересдам.

Поднявшись из-за стола, Тем не спеша обошел его и сел рядом со мной. Ласково погладил мою щеку и вдруг сообщил:

– У меня, кстати, тоже есть новости.

Охваченная любопытством, я вопросительно приподняла брови.

– Дядя Авто с женой приглашают нас в гости на юбилей свадьбы. Поедем завтра подарок выбирать.

На моих губах застыла улыбка, но я еле сдержалась, чтобы не скривить их.

– О... Жду не дождусь, – выдавила я, опустив взгляд, и тут же ощутила колючий поцелуй в щеку.

– Так я тебе и поверил, – прохрипел в ухо низкий баритон. – Но надо уважить, Ник.

– Да, я понимаю...

Блин, только не к ним!

Глава 4

Двухэтажный дом дяди Авто был одним из самых заметных на улице пригорода. Высокие кованые ворота, ухоженная придомовая территория, красивый фасад в античном стиле, в общем... представительность во всем. Вдоль забора сплошным рядом уже стояли припаркованные машины дорогих марок, но наш красавец-внедорожник имел привилегии, поэтому вкатил прямо на территорию дома.

Хотя на улице всю грело осеннее солнце, волнение ознобом проходило по моему телу, и потели ладони, в которых я удерживала большую корзину с розами. Всю дорогу до крыльца боялась их выронить.

– Не тяжело? – спросил Тима, заметив мой нервный вид.

К слову, в его руках была ноша куда тяжелее. Огромная коробка с изящной винтажной статуэткой. Хозяева дома любили подобные вещи.

– Нет, – выдохнула я, улыбнувшись. – Кстати... хотела тебя сразу предупредить – я не буду пить.

Взгляд черных глаз тут же с подозрением сосредоточился на мне.

– Ника, что такое?

– Да ничего... Просто я очень хотела сегодня покататься, – пояснила я, невинно хлопнув глазками. – И желудок

что-то болит...

Тима нажал на звонок и коротко кивнул. Похоже, повел. рил.

– Ладно, оно и к лучшему. Не придется оставлять внедорожник.

Я незаметно улыбнулась, мысленно ликуя не столько от того, что удалось выкрутиться, сколько, что сегодня буду управлять железным сорванцом Темуреза.

Тяжелая дверь наконец открылась, и нам навстречу вышла незнакомая зрелая женщина в элегантном длинном платье. Увидев Тиму, она всплеснула руками и радостно воскликнула:

– Теймураз! Гамарджоба!..

– Гамарджоба, дейда Натаи, – тепло отозвался Тима, убиравая тяжелую ношу в сторону и подставляя шею грузной родственнице для объятия.

Когда тетя Натаи посмотрела на меня, я вежливо поздоровалась и обронила свое имя. Объятия достались мне с таким же дружелюбием, и это даже помогло немного успокоиться.

Может, я зря себя накрутила, и сегодня все пройдет чудесно?

– Проходите, проходите! – пригласила женщина, пропуская нас вперед.

Внутри дом был обустроен в таком же качественном классическом стиле, со вкусом и шиком. Я не впервые находилась здесь, а все равно дух захватывало от эстетического удо-

вольствия. Хотя кое-где роскошь казалась мне вычурной...

Все гости, в том числе Реваз с Ланой, собрались в большом зале, где стояли сервированные столы как минимум на пятьдесят человек. Нарядные хозяева заметили нас еще в дверях и сразу пошли навстречу. Кстати, до того, как они успели подойти, кто-то забрал громоздкий подарок из рук Тима, а из моих – цветы.

– Теймураз! – громогласно протянул дядя Автандил, широко улыбаясь и разведя руки для крепких объятий. – Тавиисеигрдзенит, рогорцсакутарсахлши!¹

Его стройная, изящная жена также обняла племянника. Она была очень ухоженной, одевалась всегда со вкусом и выглядела для своего возраста просто превосходно.

– Здравствуй, – воскликнула тетя Лейла, обняв Тиму прямо как сына. Я даже умилилась от этой картины, вдруг задумавшись, как ему не хватает родной матери, и как тетя это понимает. Однако сентиментальный момент длился ровно до тех пор, пока хозяйка не обратила внимание на меня. – Машенька, я рада, что ты пришла!

Ну вот... началось.

– Вероника, – твердым тоном поправил Тима.

– Ох, прости, девочка, – искренне смутилась тетя Лейла и приблизилась, чтобы невесомо обнять меня. – Ты мне очень напоминаешь дочку одной знакомой. Она такая же худая и бледная, ну прямо как будто болеет!

¹ Тавиисеигрдзенит, рогорцсакутарсахлши! – Чувствуйте себя как дома.

На моих губах застыла кривая улыбка. Серьезно?!

– Я вас поздравляю, – выдавила я как можно вежливее невозмутимой хозяйке.

– Спасибо. Проходи к столу, милая.

Приобняв за плечи, тетя Лейла прошлась со мной до ближайшего стула и тут же упорхнула к своему мужу, который не торопился отпустить племянника.

– Привет. – Лана внезапно оказалась рядом и, обняв меня, первым делом на ухо спросила: – Ты сказала?

Смущенно закусив губу, я отрицательно мотнула головой, на что подруга осуждающе сузила глаза.

– Глупенькая. Чего ты боишься?

– Давай потом, – попросила я приглушенным тоном. – Вы где сидите?

Подруга указала на стол в другом конце зала, откуда Реваз махнул мне рукой, и я поняла, что мы будем сидеть по отдельности.

– Поздно вы пришли, – запричитала она. Все места там уже были заняты.

– Ну ничего. Я ведь буду не одна, – резонно заметила я.

– Ладно, не скучай. Выглядишь отпадно!

– Спасибо... – смущенно улыбнулась я, опустив взгляд на свое темно-зеленое стильное платье, которое идеально подчеркивало мою тонкую талию и аккуратный бюст.

Лана направилась к мужу, а я присела на стул, к которому меня подвела хозяйка дома. Поздоровавшись с гостями, я

глотнула воды из бокала и принялась ждать, когда подойдет Тима. Возможно, мне показалось, но дядя как будто уговаривал племянника сесть ближе к их столу, однако он вежливо отказывался, то и дело поглядывая на меня.

Даже этой мысли хватило, чтобы ощутить себя ковром под ногами гостей. Да, родственники Тимы казались дружелюбными, всегда приглашали меня, но при этом никогда не упускали возможность показать, что не воспринимают всерьез девушку племянника! Неужели из-за того, что мы не торопимся со свадьбой? Они принимали это за сомнения? Или мое происхождение усиливало подобные мысли?

– Заскучала? – услышала я любимый голос, когда теплая рука провела по моим волосам.

Тима выдвинул стул рядом, и сердце затрепетало. По всему было видно, что ему плевать, даже если мы будем сидеть на отшибе стола. Главное, что вместе. Как же я любила его за такие моменты...

Торжество началось. Чтобы не вызывать вопросов у гостей, я загодя наполнила бокал вишневым соком. Хотя, наверное, им не было до меня никакого дела. Обстановка за столом царила уютная, праздничная и веселая. Сын дяди Авто взял на себя роль тамады и не давал гостям заскучать.

Все было вполне сносно. День незаметно перетекал в вечер, который я бы заранее окрестила удачным, если бы в какой-то момент не отметила... что одна и та же девушка уж слишком часто кружит вокруг нашей части стола. То просто

пройдет, то салфетку уберет, то блюдо поднесет, то графин обновит.

Я заметила ее еще до начала трапезы. Незнакомка была очень красивой, с голубыми глазами и длинными черными волосами, убранными в стильную прическу. Слишком уж хороша для помощницы хозяйки и слишком дорого одета.

Нет, я прекрасно понимала, что у меня очень видный мужчина, и старалась не реагировать на внимание, которым его одаривали девушки практически повсеместно. Но что-то так и подстегивало внутри, стоило увидеть ее рядом, что-то без спроса селилось неприятной догадкой...

– Ты ее знаешь? – не утерпела я в какой-то момент, шепнув Тиме на ухо, когда эта знакомка вновь прошуршала мимо.

Отпив из бокала, он коротко глянул на девушку и лишь бесстрастно пожал плечами. В этот же момент его подозвала компания мужчин.

– Я ненадолго, – пообещал Тима, поцеловав меня в макушку.

Он как будто чувствовал мое напряжение и потому старался не отходить весь вечер. А я и сама не могла понять, почему так беспокойно на сердце...

Глава 5

Мужчины покинули зал и какое-то время провели на улице. Лана, пересевшая ко мне, не давала заскучать, но я все равно то и дело поглядывала в сторону дверей. Может, потому что нигде не видела той девушки?

Тима вернулся самым последним в компании дяди Авто. Я бы уже могла расслабиться, да только они никак не расходились – старший родственник что-то увлеченно рассказывал племяннику, который покорно отдавал ему все свое внимание.

– Ты меня слушаешь вообще? – услышала я надутое и виновато обернулась к Лане.

– Слушаю-слушаю, малыш! Извини, я просто...

Мысль улетучилась, потому что взгляд поймал знакомую фигуру голубоглазой красавицы. Она возникла среди столов буквально из ниоткуда и теперь целенаправленно двигалась в сторону, где стоял Темурез с дядей!

Так.

Я, словно орлица на охоте, принялась внимательно наблюдать за девушкой. Со стороны казалось, что шла она вовсе не к ним, а мимо, однако как бы невзначай остановилась именно возле хозяина дома! Скромно опуская глазки, незнакомка что-то коротко сказала дяде Автандилу, затем вроде бы хотела отойти, но ее, конечно же, остановили. По-отечески

приобняв девушку за плечики, хозяин дома повернул красавицу лицом к Тиме и, кажется... начал знакомить.

– Да ты издеваешься...

– Это еще что за штука? – возмущенно выдала Лана, которая, как оказалось, уже поняла причину моего невнимания. Теперь она с подозрительным прищуром так же следила за незнакомкой.

– Ты ее тоже не знаешь?

Подруга вытянула губы трубочкой и отрицательно мотнула головой. Пропустив нервный вздох, я схватилась за свой бокал с соком и осушила его до дна.

Знакомство затягивалось. Лана вернулась за свой стол, обещая навести справки, а меня так и подмывало встать и пойти к троице, чтобы под любым предлогом увести своего мужчину. А еще лучше – продемонстрировать всю глубину наших с ним отношений!

Однако гордость не позволяла вестись на эту провокацию, ведь так я бы предала свое доверие к Темурезу. Нужно сохранять невозмутимость. И мне это удавалось ровно до того момента, как все трое, вместо того чтобы разойтись по столам, неожиданно направились к угловой лестнице, ведущей на второй этаж.

– Вероника. – Чья-то легкая рука, вынуждая отвлечься, легла мне на плечо, прежде чем я успела подняться. Резко оглянувшись, я растерянно встретилась взглядом с Лейлой. – Можно попросить тебя мне помочь?

Повисла неловкая пауза. Простая просьба из уст этой женщины сбила меня с толку.

– Эм... Да, конечно, – неуверенно произнесла я, вставая из-за стола и возвращая внимание к лестнице – уже никого. Поэтому я твердо добавила: – Только сначала мне нужно найти Темуреза.

– О, за него не переживай! – простодушно отмахнулась хозяйка дома. Любезно улыбаясь, она мягко взяла меня под локоть и потянула за собой. – Муж наверняка пошел ему показывать пристроенные комнаты, так что... это надолго. А мне сейчас не помешала бы чья-то помощь.

Бросив последний взгляд в сторону лестницы, я нехотя последовала за хозяйкой, которая настойчиво уводила меня из зала. Да что у нее там такое срочное случилось?

Грубо отказать я постеснялась, потому что тетя Лейла впервые обратилась ко мне с какой-то просьбой. Она в принципе никогда не давала ничего делать гостям – всегда все организовывала до мелочей, и у нее имелись свои помощницы, которым она доверяла. А даже если не хватало рук, думаю, я была бы последней, к кому родственница Тимы пришла бы за помощью...

Может, это такая попытка наладить контакт? Хотелось думать оптимистично, но интуиция отчего-то не разделяла мой настрой.

Глава 6

Большая, обустроенная по последнему слову техники кухня находилась достаточно далеко от шума и веселья. Здесь вовсю кипела работа, так что Лейла лишь захватила чистый фартук и повела меня дальше, в просторную столовую.

Огромный стол, стоявший в центре, ломился от обилия посуды и готовых блюд. Хозяйка дома подвела меня к свободному уголку на глянцевой столешнице и с улыбкой протянула фартук.

– Мне очень неудобно занимать тебя, но я уже не справляюсь, – смущенно призналась она. – Простишь мне маленькую вольность? Овощи кончились на столе.

– С радостью помогу вам, – вежливо отозвалась я, однако вовсе не торопясь обольщаться. Уж очень смущала меня эта резкая смена настроения в нашем общении.

– Вот и отлично. А я пока займусь десертом...

Лейла поставила передо мной тарелку с мытыми овощами и зеленью, дала разделочную доску и нож. Сама остановилась у красивой этажерки и принялась доставать из большой коробки разнообразные пирожные.

– Так... где ты учишься, Вероника? – вдруг спросила Лейла, опустив любые вступления.

Даже паузы не выдержала, с увлеченным видом расставляя десерты.

– В политехническом университете, – ровно ответила я, ритмично стуча ножом по доске.

– Какой курс?

– Третий.

– Коммерческий договор? – продолжала она диалог или, скорее, допрос.

– Бюджет.

Начинало казаться, что Лейла привела меня вовсе не для помощи, а для разговора, цель которого была известна только ей. Повертеть поближе и оценить все достоинства потенциальной невестки? Или, скорее, найти недостатки.

– Так тебе еще учиться и учиться, – заключила тетя Темуреза с какой-то натянутой досадой. – И замуж рановато.

Я не ответила, хотя меня смутил ее простодушный вывод. Лейла явно не случайно затронула эту шепетильную тему.

– Стало быть, Теймураз заботится о твоём образовании. Поэтому временим со свадьбой? – не столько спросила, сколько утвердила она, и по телу стрелой пронесся неприятный жар.

Я ведь ожидала чего-то подобного, и все равно тетке Темуреза удалось кольнуть меня. И что ответить на это коварной собеседнице, которая так и норовила залезть под кожу? Пытаться разубедить или согласиться, чтобы отстала?

– Наверное, – пожала я плечами, а нож уже начал дрожать в руках.

– Знаешь, Теймураз у нас всегда отличался решительно-

стью, – задумчиво поделилась Лейла, оставив свои дела и присев на стул как раз напротив меня.

Тук. Тук. Тук – неспешно стучал нож о доску. В ход уже пошел перец, и я продолжала упорно делать вид, что не понимаю, к чему она клонит.

– А тут вдруг что-то сомневается.

– Сомневается? – Я резко подняла взгляд на женщину. – В чем это?

– Насчет женитьбы, девочка, – невозмутимо ответила она. – Об этом говорю.

– Это он так сказал? – скептически поинтересовалась я.

Как можно быть такой прямолинейной в таком личном вопросе? Значит, за невинным предлогом действительная крылась совершенно иная цель.

– Нет, – честно ответила Лейла, опустив взгляд. Однако тут же не преминула бросить: – Но я-то уж знаю нашего мальчика. Если бы он хотел – уже давно бы женился. Или хотя бы... объявил семье о своих планах.

Нож завис над доской, а еще я так сильно сжала помидор в руке, что ощутила сок под пальцами. Лейла не просто высказалась, дабы задеть, она загнала меня в угол, вытащив наружу страхи, таившиеся в глубине души.

– Нет, у вас, конечно же, все будет хорошо – я уверена! – не очень убедительно поддержала хозяйка дома. – Мало ли какие причины могут быть у Теймураза, в чужую голову ведь не залезешь.

Неужели всё так? Неужели Тима действительно никогда всерьез не думал о наших отношениях, и передо мной всегда была прочерчена граница? Но я ведь жду от него ребенка... все уже зашло слишком далеко!

Обида стиснула грудную клетку, но я упрямо проморгала накатившие слезы. Нет уж. Я не стану плакать и не доставлю Лейле удовольствия думать, что она права. А хозяйка тем временем вдруг сменила направление разговора:

– Знаешь, помню я одну девушку... Маша ее звали. Вот ее ты мне и напоминаешь. Уж прости, очень вы похожи с ней. И не только внешне, но и судьбами.

– Да что вы? – бесцеремонно выдала я напряженными губами.

– Вот так бывает, да, – подтвердила Лейла и глазом не моргнув. – Только история у нее грустная вышла: влюбилась Машенька в одного из наших самых видных джигитов. Ох и страсть у них была, вся округа знала! Однако семья Нодара не приняла этот выбор – такой знатный род и какая-то Маша? Ну уж нет, – отрезала она, изобразив наигранно-презрительное выражение. – И вот когда объявил парень при всех, что женится на ней, получил он вместо одобрения ультиматум: либо она, либо семья. Трудный выбор. И как думаешь, кого он выбрал?

На этом моменте мне захотелось все бросить и уйти, но ноги так и приросли к полу. Я понимала, что это сочинение с подставными именами придумано на ходу, да только оно

не мешало мне чувствовать себя ниже плитуса.

– Полагаю, что семью, – выдала я, изогнув бровь.

– Именно, девочка, – удовлетворенно подтвердила Лейла. Поднявшись со стула, она направилась ко мне. – Маша осталась одна с разбитым сердцем, а Нодар вскоре женился. Семья подыскала ему хорошую невесту, достойного происхождения. Ох и красивые у них потом детки родились, а любовь-то была не менее сильной, чем с Машей! Оказалось, любовь изменчива, – поведала хозяйка дома, улыбаясь одними губами и внимательно вглядываясь в мое лицо. – А вот семья только одна, Вероника. И для Теймураза – очень важная часть жизни.

Я сглотнула и, небрежно отложив нож, отступила от Лейлы. Лимит терпения был исчерпан.

– Что вы хотите этим сказать? – спросила я прямо. Хватит этих придуманных историй – пора называть вещи своими именами.

– Я хочу, чтобы ты подумала, Вероника. – Женщина покровительственно погладила мое плечо, а я еле удержалась, чтобы не скинуть ее руку. – Будет жаль, если у тебя все сложится так же, как у Маши. Хотя я уверена – ты гораздо умнее ее! И наверняка не раз задавала себе вопрос: стоит ли продолжать эти отношения? Стоит ли тратить время на того, с кем тебе не по пути?

Ох и змея-я-я. Даже жаль стало дядю Авто: с такой женой коварной жить – это же минус десять лет от жизни! Впро-

чем, наверняка он ее в этом вопросе только поддерживает. Говорят ведь, что муж и жена – одна сатана.

– Вы правы – история очень поучительная, – выдавила я, чувствуя, как натянулся каждый нерв в теле. – И я обязательно подумаю о том, что вы сказали. Но только и ВЫ подумайте вот о чем: Теймурез живет со мной. Он МНЕ говорит нежные слова и со МНОЙ говорит о будущем. Вы можете сколько угодно рассказывать мне страшилки и подсылать к Тиме хоть целое стадо невест, но выберет он меня!

Выражение лица Лейлы изменилось на глазах. Маска слезы, и теперь во всей красе передо мной предстали истинные эмоции. Про змею было в точку.

– Откуда такая глупая уверенность? – спросила она холодно.

– Потому что он любит меня. И вы это знаете.

– Не позорься, девочка, страсть – это еще не любовь! Думаешь, ради тебя Тима пойдет против своей семьи?

– Я не знаю, – честно ответила я, ведь мне в самом деле не были известны его планы. – У Тимы есть своя голова на плечах – пусть сам решает. Только в одном у меня нет сомнений... Ему будет очень неприятно, когда я расскажу обо всем том, что вы мне здесь наговорили.

Лейла растерянно открыла рот, однако оправдываться уже было поздно. Не желая больше ни минуты оставаться рядом с ней, я схватила блюдо с нарезкой и понесла ее в зал.

Глава 7

Оказавшись в эпицентре праздника, я поставила блюдо на первый попавшийся стол, лихорадочно ища взглядом наши с Темом места. Сердце сжалось в груди – его не было. Ни за столом, ни где-либо в зале!

Неуверенно двигаясь мимо сидящих гостей, я в какой-то момент невольно оглянулась на звук громкого хохота и застыла. Это был дядя Автандил... Он уже занял свое место за главным столом и сейчас давился от смеха вместе с соседом!

Картинка мгновенно нарисовалась в голове, и взгляд сам собой устремился на лестницу. Той незнакомки ведь тоже здесь не было...

Гулкий стук заполнил грудную клетку с такой скоростью, что ноги стали ватными. Не видя ничего вокруг, не слыша музыки и веселья гостей, я направилась к лестнице, громко стуча каблуками по паркету. И плевать, что меня не приглашали посмотреть ту чертову пристройку, плевать на правила приличия! Со мной обошлись, не заботясь о совести, и я тоже засуну куда подальше уважение к хозяевам этого дома.

На втором этаже звук моих шагов смешался с шумом веселья, что доносился с первого этажа. Приподняв юбку, я спешно двигалась по коридору, не решаясь заглянуть в закрытые комнаты. Только подходила к дверям и прислушивалась, надеясь различить голоса. Однако все было тихо, а я

продвигалась все дальше и дальше. Где же они могут быть?
...

Впереди коридор уходил влево, и, приближаясь к повороту, я резко затормозила, чуть не пройдя мимо стеклянных дверей веранды. Краем глаза успела заметить какие-то фигуры и сейчас поняла, что не показалось...

Двери были закрыты, и Темурез стоял спиной ко мне, поэтому не мог видеть, какое потрясение отразилось на моем лице. Оцепенение парализующей волной спустилось по телу – ни за что бы не поверила, если бы своими глазами не увидела. Они стояли вдвоем, слишком близко для людей, которые только познакомились, и он... он держал своими руками тонкие плечи девушки!

Ревность и собственническое чувство лезвием прошлись по сердцу. Мой мужчина и она... такая красивая рядом, распахнутыми глазами ловила каждое его слово. О чем Тима говорил, я не слышала, но и так было понятно, что они обсуждали нечто личное.

В груди болезненно запекло от обиды, и глаза защипало от накативших слез. Сердце не верило, что он может предать, разум твердил, что я делаю поспешные выводы, но почему мой любимый с ней?!

Этого оказалось достаточно, чтобы раздавить меня, выбить почву из-под ног, подкосить веру в нас... Ведь их план сработал! При мне, живой девушке, родственники подсовывали Тиме потенциальную невесту! Если он настолько слеп,

что не понимает этого, или просто из большой любви к своей родне прощает подобное, то я больше не стану с этим мириться.

Круто развернувшись, я поспешила прочь по коридору, дрожащими руками вытирая слезы.

Ноги моей больше не будет в этом доме... Если Темурез с этим не согласится, самое время и ему сделать выбор! Эта мысль болью и страхом пронзила сердце, но слишком много стояло на кону. Теперь не только мое сердце, но и будущее нашего ребенка.

Никто не заметил, как я спустилась со второго этажа, и не придавал значения, когда, пересекая зал, я прошла мимо стола. В горле стоял комок, но я достойно сдерживала эмоции, направляясь к выходу из зоны веселья. По пути в прихожую, к счастью, никого не встретила и без лишних свидетелей достала из шкафа для гостей свое пальто, где остался телефон. На улицу я вышла, даже не одевшись, на ходу набирая номер такси.

Глава 8

Темурез

Услышав шаги, Лейла обернулась и, судя по вытянувшемуся лицу, сразу позабыла о своих делах.

– Теймураз, а ты что тут...

– Где Ника? – сухо оборвал я.

– Кто?...

Раздражение стрелой пронеслось по мышцам, и я преждевременно качнул головой.

– Ах... Вероника, – оживилась она. – Откуда же мне знать, хороший мой? Твоя гостья – ты и следи за ней.

– Гостья, – угрожающе спокойно повторил я. – Это ты так мою девушку называешь?

Настороженно уставившись на меня, дейда² нервно улыбнулась.

– Ничего плохо не имела в виду, дорогой, – уверила она невинным голоском. – Не нервничай так – с гостями, должно быть, сидит твоя девушка... Ты лучше расскажи, как оценил наши новые комнаты? Тамина все тебе показала? Очень хорошая девочка, правда? А красивая какая! Ты знаешь, у нее

² Дейда – тетя.

очень достойные родители...

Чем больше она болтала, тем чернее становился мой взгляд.

– Ты что устроила? – ровно перебил я. Затем грозно рыкнул: – А, Лейла?!

Растерянно хлопая глазами, она сложила ладони на груди и невинно выдала:

– О чем это ты, мальчик мой?

– За дурака меня держишь? – зло ухмыльнулся я. Никогда с ней так не разговаривал, оттого и затряслась вся. – Это ты зря, Лейла. Посмела нос сунуть в мое личное – не посмотрю, что ты моя тетя...

– Теймураз, что такое? – встревоженно пробасил сзади дядя Авто, и я резко обернулся.

Отступив от тетки, я сделал к нему два шага и впился гневным взглядом.

– Дурную игру вы затеяли, дядя, – жестко выдал я. – Уже не сопляк, чтобы вестись на такие разводы, и церемониться не стану, если поймаю!

Автандил превратился в хмурую тучу и, шумно вдыхая, метнул взгляд на жену.

– Лейла, объясни мне, о чем он ругается?

Тетка тут же затараторила нелепые оправдания на грузинском, что окончательно вывело меня из себя.

– Скажешь, не участвовал в этом? – широким шагом подошел я к дяде. Тот и не дернулся, только гордо поднял под-

бородок. И даже в этот момент я не смог позволить себе позабыть об уважении и бодаться со старшим. – Что ж. Пусть унижение той девчонки останется на совести твоей жены.

Сдержанно выдав это, я отступил от Автандила, с силой сжав руки в кулаки. Перед глазами стояло перепуганное лицо девушки, которую они подослали ко мне как к псу гуляющему. Ей ведь больше всех досталось...

– Тебя как зовут, напомни? – задал я наводящий вопрос, с прищуром взглянув на девушку.

– Тамина, – послушно ответила она, смущенно улыбнувшись.

Я тоже улыбнулся. Одними губами. И, как бы невзначай взяв красавицу за плечи, принудил шагнуть ближе к себе.

– Милая ты девушка, Тамина, – заметил я хрипло, смущая ее до красноты. – Замуж, наверное, хочешь скорее выйти? Семейку завести?

Неловко отклоняясь назад, она растерянно раскрыла рот и неоднозначно пожала плечами.

– Разве ты не знаешь, что в таком случае не стоит оставаться наедине с чужим мужчиной? – Улыбку стерло с моего лица, взгляд стал ледяным, а голос перестал быть дружеским. – Я ведь могу трахнуть тебя прямо сейчас, и никто этого не услышит. Потом просто уйду, и чести ты своей не соберешь.

Широко распахнув глаза, девушка попыталась вывернуться, но я не дал.

– Пустите!.. Пожалуйста...

– Слушай меня внимательно, Тамина. Если действительно хочешь выйти замуж за достойного джигита и сохранить свою честь... Держись от меня подальше, – сурово предупредил я. – Поняла?

Слезы собрались в голубых глазах, однако лишь когда я получил утвердительный кивок, отпустил наивную девчонку, попавшую под мою горячую руку...

– Если я узнаю, что Ника догадалась о чем-то... – отчеканил я, бросив тяжелый взгляд в пространство. В этом уже не сомневался, и грудную клетку пробивало от нервного напряжения, потому что не представлял, как буду исправлять все, что затеяла тетья. – Не прошу!

– Теймураз...

Я остановил дядю одним взглядом в упор.

– Поздравляю с годовщиной, – отрезал сухо и, больше не сказав ни слова, зашагал прочь из столовой.

Хоть и пробирала злость, все равно разочарование в близких людях лезвием проходило по душе. Они принимали мое доброе отношение за слабость... Таким гнусным способом уничтожили мое доверие!

Теперь винил себя за снисхождение, которое проявлял, замечая хорошо замаскированное пренебрежение к Нике. Просто не воспринимал всерьез этот детский сад со стороны тетки и подумать не мог, что они провернут такое прямо под носом моей девушки!

Меня впервые охватила мысль, что я могу потерять ее, и страх ударил адреналином в сердце. И кому нужен был этот чертов праздник?! Кому нужно было это фальшивое единение в обществе родственников?!

Никого я не винил больше, чем себя...

Вероника

Телефон начал названивать, едва машина такси выехала из пригорода. Звонили все: Темурез, Лана, Реваз и еще какие-то незнакомые номера. В итоге, больше не в силах ловить взглядом светящийся экран, я отключила смартфон и убрала его в сумку. Все еще была на эмоциях и не хотела наговорить лишнего...

Когда машина затормозила возле нужного подъезда, чувство вины надавило на совесть. Я ведь не собиралась теряться и сначала сказала таксисту адрес дома Темуреза. Но по пути поняла, что там он слишком скоро найдет меня, а в мыслях и в душе все еще царил хаос.

Наверное, я просто боялась разговора, который должен был состояться между нами... Он ведь мог стать последним.

Слезы наворачивались на глаза, так что я еще минут двадцать стояла возле двери и успокаивалась, прежде чем постучать. Мне нужно было отвлечься, а не получить сочувствие.

Замок щелкнул, и дверь распахнул взволнованный отец. Прижав руку к груди, он облегченно выдохнул и громко

крикнул:

– Света, она здесь!

– Что?... – донеслось из глубины дома.

Папа втянул меня в квартиру и, обняв ладонями щеки, беспокойно произнес:

– Ты че нас так пугаешь-то?

– О, слава богу... – воскликнула вышедшая в коридор тетя Света, сбросив какой-то звонок на телефоне. – Никуша, что случилось? Куда ты пропала?

Добрая женщина принялась придирчиво оглядывать меня. Господи, меня всего-то час не было на связи! И до них дозвонились...

– Да никуда я не пропадала, – как можно увереннее произнесла я, расстегивая плащ. – Просто... телефон сел.

Если тетю Свету этот ответ устроил, то взгляд папы говорил об обратном.

– Телефон сел, говоришь?

– Ну да. – Он хмыкнул, а я опустила глаза. – Зря вы так разволновались.

– Так это не мы – парень твой. Уже небось весь город перевернул в поисках. – Я растерянно посмотрела на отца. А он, хитрец такой, взял телефон из рук тети Светы и протянул его мне. – Так может, позвонишь, успокоишь его?

Пауза затянулась, так что папа все прекрасно понял и, сунув гаджет в карман, попросил тетю Свету поставить чайник.

Хорошо было у них. Уютно, чисто, гармонично – прямо чувствовала себя комфортно и спокойно, как полагается у родителей. Да и квартира изменилась за год до неузнаваемости. Тетя Света – пухленькая женщина со светлыми волосами и большими голубыми глазами, была очень чистоплотной и хозяйственной. Бывшая одноклассница отца понравилась мне с первого взгляда. Она влияла на него мега-положительно – не давала расслабляться, толкала в нужном направлении и даже помогла наладить контакт с Пашей!

Таких людей сразу чувствуешь: открытых, простых и щедрых на поступки. Я надеялась, что у них все сложится. Плохо, когда человек один... Я папу таким живым, наверное, никогда не видела. Он поправился, начал следить за внешностью, нашел хорошую работу и завязал со старыми знакомствами.

Они не говорили о женитьбе, но я думаю, им это и не нужно. У обоих взрослые дети и прагматичный взгляд на...

Резкий стук в дверь прервал непринужденный разговор за столом. Я тут же напряглась и взволнованно уставилась в коридор. От папы это не укрылось. Задержав на мне взгляд, он решительно поднялся из-за стола и пошел открывать.

– Стой! – приглушенно выдала я, встав следом за ним. – Не говори, что я здесь...

– Ты уверена? – хмуро уточнил он.

Папа всегда был за прямолинейность. Тем более в отношениях, но здесь он скорее просто симпатизировал зятю. На-

верняка был уверен, что Темурез не мог непоправимо обидеть меня.

И все же я твердо кивнула.

Глава 9

В коридоре мы с папой разминулись – я юркнула в свою бывшую комнату, а он продолжил путь в прихожую. Плотно закрыв дверь, я отошла к окну и нервно вцепилась пальцами в подоконник. В лучах заката небрежно припаркованный внедорожник Тимы смотрелся особенно грозно на фоне скромного двора пятиэтажки.

Пульс зашкаливал от мысли, что он здесь...

Из коридора донеслись мужские голоса, и тело мгновенно напряглось от макушки до пяток. Я невольно подумала, что будет лучше остаться сегодня у папы. А чтобы Тима не волновался о моей пропаже, попозже напишу ему смс. Мало ли что ему в голову взбредет...

Внезапный грохот заставил меня вздрогнуть. Резко обернувшись, я поняла, что это распахнутая дверь комнаты ударилась о стену. Темурез занял проем своей мощной фигурой и буквально поймал меня в капкан взглядом. Лицо хмурое, черное пальто нараспашку, в уличной обуви – похоже, папе он не поверил...

Изумленно раскрыв рот, я уставилась на родителя, который схватил моего парня за плечо.

– Ну что, доволен? – строго выдал он. – Она – здесь. Теперь уходи отсюда...

Но Тима стоял точно скала, не реагируя на попытки отца

выпихнуть его в коридор. Лишь коротко оглянулся и непреклонно заявил:

– Уйду только с ней.

Градус накалялся, и я поняла, что придется оперативно разрядить обстановку.

– Пап, все хорошо! – успокаивающе воскликнула я. – Нам... нужно поговорить.

Он лишь недовольно фыркнул, явно не собираясь проявлять снисхождение к наглому гостю. Однако Тима не нуждался в одобрении и, схватившись за ручку двери, закрыл ее прямо перед носом хозяина квартиры.

– Пять минут тебе даю! – грозно крикнул отец из коридора. Кажется, тетя Света подросла и увела его от греха подалее. Ну а мы остались наедине...

Я не думала, что это произойдет так скоро, поэтому сразу как-то стушевалась. У Темуреза был довольно свирепый вид и, несмотря на обиду, мне не по себе стало, когда он начал приближаться. И вот, в тот момент, когда я уже хотела остановить его хоть каким-то словом, Тима неожиданно ухватил меня за предплечье и притянул к себе в крепкие объятия.

– Прости меня, – услышала я тяжелое над головой, и горечь стиснула грудную клетку. – Мне стыдно за них и... Паршиво от того, что тебя втянули в это унижение.

Комок подобрался к горлу – обида вновь охватила сердце колючей проволокой, поэтому я продолжала безответно стоять.

– Ты все-таки знал ту девушку, – констатировала я, сдерживая собравшиеся в глазах слезы.

Тима шумно вздохнул и, отстранившись, поднял мое лицо за подбородок.

– Я никогда не был с ней знаком, Ника, – уверил он, строго глядя на меня. – Мне незачем врать! И клянусь – тебе не стоит о ней беспокоиться.

Недоверчиво посмотрев в черные глаза, я отступила от любимого мужчины и обняла себя руками.

– Тима, я видела вас, – сообщила я подавленно. – Там – на веранде... Видела, как ты держал ее за плечи и мило беседовал!..

Его молчание заставило меня поднять взгляд и неприятно удивиться. Вместо раскаяния лицо этого негодяя озаряла загадочная улыбочка!

– Ты считаешь это забавным? – недоуменно спросила я, а улыбка Темуреза стала еще шире.

Разряд гнева прошел внутри. Поджав губы, я сделала резкий шаг в сторону, чтобы обойти нахала, однако он ловко поймал меня за талию и заставил вернуться к подоконнику.

– Ну-ну, успокойся, – примирительно выдал он сквозь бархатный смех. – Ты такая трогательная, когда ревнуешь! Никогда бы не подумал.

Темурез заявил это, насильно усадив меня на подоконник, и все попытки вывернуться оказались безуспешными.

– Просто ты никогда не давал мне повода это демонстри-

ровать! – огрызнулась я.

– Я и не собирался, грозный мой мышонок. – Окончательно обездвигив меня, Тима зарылся рукой в мои волосы, заставляя запрокинуть голову и встретиться с его чарующим взглядом. – Ты не слышала, о чем мы говорили, – констатировал он резонным тоном. – Поверь мне – милой беседы не было. Думаешь, до тебя родственники не пытались меня с кем-то свести? И каждый раз напрасные старания. Но ты должна знать – эту попытку я воспринял как личное оскорбление.

Прерывисто выдохнув, я обмякла и отвела задумчивый взгляд в пространство.

– Думаю, у них был повод, чтобы решиться на эту попытку, – заметила я, покачав головой. – Я ведь все понимаю – они любят тебя и... похоже, уверены, что рядом с таким, как ты, должна быть более достойная...

– Мне плевать, Ника, на их уверения! – резким тоном перебил Тима. – Ты знаешь меня – я ненавижу кому-то что-то доказывать и всегда делаю выбор сам!

– Да, я знаю, – уступчиво призналась я. – Просто ты...

Я прикусила язык, вовремя осознав, что не готова к откровению, которое чуть не вылетело изо рта. Однако Темурез уже ухватился за него.

– Что?

– Нет, ничего...

– Скажи мне, Ника, – потребовал он. – Лучше скажи сей-

час как есть, чтобы больше ничего не стояло между нами!

Тима не представлял, как мне было трудно. Просто признаться в том, что меня беспокоило! Вдруг он не воспримет это всерьез? Или ему просто нечего будет мне ответить?...

Но неотступность Темуреза давила на нервы, и, смущенно взглянув в черные глаза, я на одном дыхании выпалила:

– Ты ведь никогда не говорил, что любишь меня! – Его очерченные брови медленно сошлись на переносице, и я тут же добавила: – Возможно, это не так важно для тебя, но понимаешь... Этот поход к твоим родственникам навел меня на мысль, что ты... ты не чувствуешь ко мне взаимности! И поэтому не уверен в нашем будущем...

Некоторое время Тима как-то странно смотрел на меня и молчал.

– Так вот чего ты испугалась, – задумчиво произнес он, выпуская из своих объятий.

Я смущенно опустила глаза, а Темурез неожиданно снял меня с подоконника и, взяв за руку, потянул за собой.

– Идем.

– Что? Подожди!.. – тут же заупрямилась я. – Разговор не окончен!

Он резко остановился и, оглянувшись, спокойно сказал:

– Этот разговор мы продолжим дома.

Глава 10

Глядя на пронсящиеся улицы ночного города, я чувствовала, как обжигает мою руку горячая ладонь Тимы, и переживала досаду в сердце. Несмотря на его слова, мне предстояло смириться с тем, что на самом деле разговора не будет. Любимый не воспринял всерьез причину моего беспокойства и дома, вероятнее всего, просто забудет о своих планах. Мы взаимно опустим эту тему, помиримся в непринужденном разговоре, потому что так моей душе будет спокойно и комфортно, а потом...

Внутренности свернулись в комок. Потом нас ждет путь, который неизбежно ведет к расставанию.

Я молчала всю дорогу. Молчала, заходя в открытую Темурезом входную дверь, раздеваясь, молчала и, направляясь к лестнице, лишь тихо обронила:

– Я пойду прилягу. Устала что-то...

Однако я даже на первую ступеньку шагнуть не успела. Тима поймал меня за руку и ловко развернул к себе.

– Отдохнешь позже, – непреклонно сказал он. – Сейчас пойдешь со мной.

Хозяин дома потянул меня в направлении коридора, где находился кабинет, игнорируя хмурое недоумение, отразившееся на лице. Чувствуя себя упрямым осликом, я без энтузиазма следовала за любимым, не в силах подумать о чем-

то хорошем.

Тима не выпускал мою руку до последнего. Включил свет в кабинете, закрыл дверь и лишь по дороге к столу оставил меня на середине помещения. Открыв ящик, который располагался в самом низу, он что-то взял оттуда и медленно выпрямился. Наши глаза встретились, и я отметила нетипичную эмоцию в черном взгляде Темуреза. Он... как будто нервничал!

– Я знаю, что облажался, – сказал Тима так, словно искренне признал это только что. – Привык все основательно планировать в любом вопросе и поэтому... довел до того, что ты потеряла уверенность.

Я непроизвольно сглотнула и растерянно спросила:

– О чем ты говоришь?

Пристально глядя мне в глаза, Тима вышел из-за стола и начал медленно приближаться. Теперь я уже не сомневалась в эмоциях, которые увидела. Он действительно волновался! Боже, я впервые видела, чтобы этот мужчина нервничал. Но что так выбило его из колеи?...

– Ника... – Тима остановился, сохранив небольшое расстояние, и поднял ладонь, позволяя мне увидеть бархатную синюю коробочку. – Я считаю, что достойнее тебя нет на свете. И понял это уже давно, поэтому в последнее время так упорно работал. Я хотел сделать все как полагается: сначала предложение, потом роскошный праздник. Теперь же... понимаю – зря тянул.

Сердечный стук уже нещадно пробивал грудную клетку, широко распахнутые глаза неотрывно смотрели на любимого, и я боялась сделать лишний вдох, не то что звук проронить. А Тима уверенно открыл коробочку, и моему взору предстало толстое платиновое колечко с большим прозрачным камнем.

– Боже... – выдохнула я, отшатнувшись и прикрыв рот рукой.

Взгляд застелила пелена слез – я просто не могла поверить, что это происходит по-настоящему! Что это происходит со мной, здесь и сейчас!

– Я люблю тебя, Ника, – услышала я серьезное признание и вскинула взгляд к сосредоточенному лицу Темуреза. Сердце подскочило в груди – с такой ответственностью сделать его мог только он! – Больше я не допущу сомнений в твоей душе и хочу, чтобы ты стала моей женой.

В этот момент время будто замерло. Кровь замедлилась, пульс перестал пробивать виски, и лишь одна мысль всплыла на поверхность... Он должен знать!

– Ты согласна?

Должен знать, прежде чем я дам ответ... Как бы мне ни хотелось кричать о счастье, распиравшем изнутри, есть то, о чем нельзя умалчивать в моменты важных решений.

– Тима, я беременна!.. – выпалила я на одном дыхании, и колючий жар прошел по телу от страха.

Я увидела, в какой ступор ввела своего мужчину, и внутри

забилась паника.

– Что?

Он нахмурился, в замешательстве глядя на меня, и я тут же принялась оправдываться:

– Прости... Я хотела сказать, но боялась!.. Так растерялась, когда узнала...

– Ты уверена? – перебил он меня с требовательными нотками в голосе.

Облизнув дрожащие губы, я несколько раз кивнула, а глаза Тимы опустились на мой живот. Я затаила дыхание в ожидании его реакции... Вопрос стоял уже гораздо глобальнее, и я готова была принять все, но только не молчание!

– Пожалуйста, скажи что-нибудь!.. – взволновано выдала я сквозь всхлип.

Темурез резко поднял взгляд, словно очнулся, стоило ему увидеть мое искаженное от плача лицо, как он порывисто притянул меня в крепкие объятия.

– Моя ты умница, – услышала я над макушкой и зажмурилась, не в силах успокоить рвущиеся наружу эмоции. – Почему сразу не сказала? Чего испугалась?

– Я не знаю, я... а как же учеба? Да и ты был так занят...

Тима вдруг отстранился, и я услышала, как на пол что-то упало. Подняв мою правую руку, он надел на безымянный палец роскошное кольцо, которое идеально подошло по размеру, и принялся зацеловывать меня как маленькую.

– Моя девочка! – радостно воскликнул Темурез, вдруг

подхватил меня под попу и закружил. – Ты родишь мне ребенка! Нет ничего важнее этого!

Я даже представить не могла, что он будет настолько рад новости. Как будто Тима давно думал об этом, давно был готов, но слишком привык все планировать...

На следующий же день нас по невероятному благу распи-сали в главном ЗАГСе города. Мой жених настоял на этом, а уже через месяц состоялась наша свадьба. Шикарная и неза-бываемая – все, как он хотел.

Лейла и дядя Авто тоже там были – они пришли к нам в дом через несколько дней после своей годовщины и искрен-не поговорили со мной. Теймураз был дорог им как сын, и они сказали, что для них было бы большой честью принять меня в семью как дочку.

Несмотря на гордость и статус, они пришли ко мне, и это стало показательным шагом, самым верным к примирению. Правда, в отличие от меня, Тима не сразу простил их, но я знала, что он был рад видеть своих близких на свадьбе.

Мой муж сдувал с меня пылинки все девять месяцев. Ко-гда родилась наша дочка, ему, конечно, пришлось разделить заботы, но он справился, и лучшего отца я представить не могла. Мы назвали ее в честь моей мамы – София, и души в ней не чаяли. А когда я получала диплом, узнала, что бе-ременна снова...

Конец